

ПАХУЧИЙ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАХУЧИЙ Алексей Алексеевич. Получил высшее образование, химик-технолог. Проживал в Запорожье, преподавал в Профсоюзной школе. С апреля 1929 — привлечен к следствию как «участник нелегальной организации, преследующей шовинистические цели». В июле 1929 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<20 июля 1929>

«г<ород> Запорожье

20/VII 1929 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна Пешкова!

Узнавши об оказываемой Вами помощи, я обращаюсь к Вам с нижеследующим делом: 8/VII с<его> г<ода> за № 103/д из Запорожской Окр<ужной> прокуратуры на имя Генерального Прокурора УССР послано для рассмотрения дело Шпака и др<угих>, в числе коих находится моя фамилия — лектора Пахучего Алексея Алексеевича, обвиняемого, как другие, по ст<атье> 54-11 Уг<оловного> Код<екса> УССР.

Согласно этой статьи я оказываюсь членом нелегальной организации, преследующей шовинистические цели.

Но в течение 3-х мес<яцев> (Январь, Февраль, Март с<его> г<ода>), когда зародилась и была ликвидирована группа Шпака (2-х юношей и 2 девушек), — я был лишен возможности принимать вообще какое-либо участие в общественной жизни, т<ак> к<ак> у меня открылась рана на ноге (я полный инвалид с 1916 г<ода> — на костылях).

Приблизительно в конце января с<его> г<ода> мой любимый б<ывший> ученик Проф<союзной> школы Шпак, по своей инициативе, дважды посетил меня, прося какой-либо помощи литературой для реферата в интимном кружке, имеющем общеобразовательные цели. Никакой литературы, кроме технической, у меня не было и случайно у зятя Гордия оказалась книга Цегельского "Русь-Украина" изд<ания> 1918 г<ода>, в которой исследуется происхождение слова "Русь", а также былое Украинского народа при царизме. Ничего антисоветского в книге не было. Эту книгу я счел возможным дать лично Шпаку. Кроме того, я советовал ему обратиться в Шк<ольную> библиотеку, а также заняться вопросами не только узко-национальными, а и общеэкономическими.

В третий и последний раз Шпак неожиданно спросил моего мнения о листовках на село, какие предполагал печатать. Как выяснилось на следствии, он имел в виду школьный гектограф, на котором в свое время я, с помощью Шпака, издавал свои лекции о химической технологии. Я достаточно определенно дал понять Шпаку мое отрицательное отношение к этому и при этом настолько решительно и ясно, что Шпак не рискнул показать мне черновик листовки и, вообще, прекратил свои посещения. Все это подтверждается и на следствии. Из остальных участников, кроме Рубана, с каким я познакомился в подвалах ГПУ, я никого не видал и 2-х участниц (из них одна несовершеннолетняя) увижу впервые в жизни на суде. Однако, моя забывчивость деталей разговора со Шпаком, с одной стороны, а также жалость к нему, с другой, поставили меня из свидетеля в положение арестованного и потом обвиняемого. Дело началось 30/III с<его> г<ода> арестом Шпака; следствие было закончено 17/IV постановлением об аресте Гордия и всех участников, а также отстранением меня от работы. С тех пор все участники, кроме меня — инвалида и несовершеннол<етней> Охотниковой находятся под стражей в До<ме> пре<дварительного заключения> в очень тяжелых условиях.

Дело перешло 20/X с<его> г<ода> в Запорожскую Окр<ужную> прокуратуру для передачи Чрезвычайной Сессии и вместо этого 5/VII препровождено Генер<альному> Прокурору УССР для утверждения (?) Таким образом, делу не видно конца, а в это время я оставлен без всяких средств к существованию, меня с семьей выбрасывают с каз<енной> квартиры. Физическим трудом заниматься не могу. Приближается начало уч<ебного> года и время, когда проводят новые назначения.

Мое место будет окончательно занято. Либо здесь, либо по месту ссылки, которая мне угрожает, — я мог бы рассчитывать на назначение как добросовестный работник, однако затянувшееся делопроизводство лишает меня этой возможности и ставит под угрозу безработицы в течение всего уч<ебного> года, т<ак> к<ак> среди уч<ебного> года назначений не бывает.

Поэтому обращаюсь с убедительной просьбой оказать возможное содействие хотя бы в смысле ускорения хода дела. С искренним уважением

А. Пахучий.

Адрес: Украина, г<ород> Запорожье Окр<ужное>, Червоногвардейская <улица>, д<ом> 37, кв. 3»¹.

20 июля 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его сестра, Мария Гордия.

«20/VII 29 г<ода>.

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Узнав о том, что Вы имеете возможность облегчить участь близких мне людей, обращаюсь к Вам с глубокой просьбой помочь им. Я прошу о моем муже и брате. Оба они были преподавателями, и с ними случилось несчастье, которое я изложу вкратце.

Их обвиняют в том, что они дали книгу (история Украины — Цегельского, изд<ания> 18-го года) своему бывшему ученику (Шпак), который, действуя противозаконно, был арестован и привлечен к ответственности с двумя своими товарищами, Рубаном и Охотник<овой>. На следствии Шпак признался, от кого он получил книгу Цегельского, и это послужило арестом для Пахучего и Гордия (Пахучий, мой брат, а Гордий — муж). И брат и муж были введены в заблуждение Шпаком, который обманул их, сказавши, что из 3-5 душ учащихся организовался маленький кружок для самообразования. На следствии все участники этого кружка подтвердили, что, действительно, ни один из них, кроме Шпака, никогда не видел и не знал ни Гордия, ни Пахучего, что ни тот ни другой в их деле участия не принимали. Однако и Гордий и Пахучий привлекаются по 54-11 ст<атье> и им грозит админ<истративная> высылка.

Оба они люди больные — брат инвалид на 100% с 16 года, передвигается с трудом на костылях, а муж мой потерял здоровье в 21-м году, пробыв под следствием ВЧК 8-мь месяцев. Полуживым был он выпущен на свободу за неимением вины, но навсегда потерял здоровье. Брат, как совершенно больной человек, отпущен под расписку о невыезде и живет в домашних условиях, а муж содержится в местном До<ме> пре<дварительного заключения>, вместе с уголовными уже 4-й мес<яц>. Тяжелые условия в Д<оме> пре<дварительного заключения> (страшное переполнение народа в камере), а главным образом, надвигающиеся международные осложнения ставят судьбу мужа и брата в особенно острое положение, которое в течение ближайшего времени может быть

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 344. С. 147. Автограф.

для них катастрофическим. Кроме того, снятые со службы в самом начале этой истории, они совершенно не имеют средств к существованию, а затянувшееся делопроизводство лишает их возможности пристроиться куда-нибудь на зиму.

Все вместе взятое заставляет меня обратиться к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, с убедительной просьбой, не отказывать в помощи и принять все зависящие от Вас меры к ускорению дела, которое в настоящее время направлено Запорожской Окр<ужной> Прокуратурой в Харьков Генеральному Прокурору УССР за № 103/д от 8/VII с<его> г<ода>.

Прошу Вас, помогите этим без вины виноватым людям, не сделавшим никому ничего дурного в течение всей своей жизни. Это честные труженики, попавшие в беду случайно.

Глубоко уважающая Вас

М. Гордий

Украина, Запорожье, Красногвардейская, д<ом> 37, кв. 3»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 344. С. 145-146. Автограф.